

Иван Аксаков

**Из речи о Федоре
Васильевиче Чижове**

Иван Сергеевич Аксаков

Из речи о Федоре Васильевиче Чижове

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2625335

Аннотация

«...Прежде чем перейти к изложению наших действий за это последнее время, я должен исполнить грустную обязанность и остановить ваше внимание на потере, понесенной нашим обществом в лице одного из старейших его членов, Федора Васильевича Чижова, скончавшегося 14 прошлого ноября, 67 лет от роду...»

Иван Сергеевич Аксаков
Из речи о Федоре
Васильевиче Чижове
(Произнесена в Славянском
комитете 18 декабря 1877 г.)

Мм. Гг.

...Прежде чем перейти к изложению наших действий за это последнее время, я должен исполнить грустную обязанность и остановить ваше внимание на потере, понесенной нашим обществом в лице одного из старейших его членов, Федора Васильевича Чижова, скончавшегося 14 прошлого ноября, 67 лет от роду.

Это был замечательный человек, заслуживающий подробной и тщательной биографии. Я, разумеется, представлю вам здесь только его краткий биографический очерк, в котором, за неимением под рукою всех данных, некоторые цифры и числа переданы, может быть, и не совсем точно; но зато я постараюсь с возможною полнотою воспроизвести вам его нравственный образ.

Большинству русского общества он вероятно известен только как практический деятель, умный, строгий, безуко-

ризенно честный, в сфере так называемых экономических интересов. В самом деле, им одним по-видимому была посвящена деятельность – и какая! Непрерывная, неутомимая, его последних двадцати лет. Но только по-видимому: все эти труды и заботы по устройству железных дорог, банков, промышленных обществ, действительно почти целиком поглощали его время и сокрушили наконец здоровье, но не полонили его души, не охлаждали сердца, не вытравили в нем ни духовной жажды, ни нравственных идеалов. Сердце этого сурового работника оставалось открытым, чутким ко всему изящному в искусстве и в жизни, и ко всякому страданию человеческому; ум не перестал мыслить и рвался к досугу, но был им насильственно возвращаем к служению практическим целям. Было бы однако же ошибочно думать, что эта внешняя практическая деятельность оставалась чуждою его внутреннему существу. Напротив, он вносил в каждый свой труд всего себя, но становился не рабом его, а господином; осмыслял, одухотворял его нравственную стихиею, высшею идеальною целью. Этот прославившийся практик, у которого не только не вываливалось из твердых рук, но спорилось, росло и крепло всякое дело, был упрямый идеалист, – таковым и остался до последнего часа. Этот хозяин и руководитель громадных торговых и промышленных предприятий, для которых по-видимому и нет другого прочного основания, кроме расчетов личной корысти, которых вся существенная задача, казалось бы, только в денежных барышах, –

был бескорыстнейшим из людей, ненавидел и презирал деньги.

Он не искал этого поприща, не имел к нему влечения и вступил на него уже на пятом десятке лет. Немало был бы он сам удивлен, если бы в то время, когда он изучал историю искусств в Италии, так пламенно им любимой, кто-либо возвестил ему его позднейшую деятельность в звании железнодорожного строителя или учредителя банков. Но раз обстоятельства заставили его повернуть на этот путь, он, – с полным сознанием его темных, материализующих свойств, но также и своей личной нравственной неодолимости, – бодро принял вызов судьбы и отдался делу всеми силами духа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.